

Александр Громов

Счастливая звезда Агафокла-младшего

*Часть сборника
Всем поровну (сборник)*

Александр Николаевич Громов

Счастливая звезда

Агафокла-младшего

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141070

Всем поровну: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-42607-2

Аннотация

«В двенадцатое лето правления любимого римским народом и осененного милостью богов кроткого кесаря Клавдия случилось событие настолько грандиозное по своим последствиям для судеб народов, населяющих Ойкумену, насколько же ничтожное по видимым проявлениям. Несомненно, именно поэтому оно ускользнуло от внимания историков, чьи имена могли бы придать вес этому рассказу, если бы только скепсис потомков не отнес его к разряду небылиц, как оно, вероятно, и произошло бы...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Александр Громов

Счастливая звезда

Агафокла-младшего

В двенадцатое лето правления любимого римским народом и осененного милостью богов кроткого кесаря Клавдия случилось событие настолько грандиозное по своим последствиям для судеб народов, населяющих Ойкумену, насколько же ничтожное по видимым проявлениям. Несомненно, именно поэтому оно ускользнуло от внимания историков, чьи имена могли бы придать вес этому рассказу, если бы только скеписис потомков не отнес его к разряду небылиц, как оно, вероятно, и произошло бы. Говоря короче, весной того года, о котором идет речь в нашем правдивом повествовании, свободнорожденный эллин Агафокл, сын Агафокла-старшего, купец из Книда, потерял свое достояние, а вместе с ним и свободу. Потеряв же свободу, он тут же едва не потерял жизнь – однако, скажете вы, кому интересно столь заурядное событие, если только оно не произошло в окружении человека незаурядного и, следовательно, не послужило поводом к созданию исторического анекдота? Потерпите немного, читатель.

Квинт Пупий Руф, хозяин Агафокла, был человеком заурядным. И его развратный полуприятель-полуклиент, чье

имя история не сохранила, но которому на вилле Пупия позволялось многое, также не был выдающейся личностью. И если мы упоминаем их в своем рассказе, то лишь следуя правилу не обходить молчанием ничего из того, что нам известно об Агафокле и его Счастливой звезде.

Прислуживать на вилле Пупия Руфа – не ломать спину на виноградниках. Вчерашний купец, ныне – купленный раб, не вполне еще оценил выпавшую на его долю редкую удачу и даже не успел как следует пройти курс обучения у впавшего в дряхлость старого раба Пупия, как новый поворот судьбы бросил его на скамью гребца триремы, и виноват в этом повороте был он сам.

Могли бы и убить.

– Эллин? – строго спросил гость, принимая поданную Агафоклом чашу. – Грекулюс? Экий нежный... Белая свекла?¹ – Агафокл замотал головой. – Нет? Не верю.

И не успел Агафокл опомниться, как гость, отставив чашу, ловкой подножкой повалил его на ложе, облапил и под жирное хихиканье Пупия принялся сдирать с раба хитон, гогоча во все горло и призывая в свидетели богов, что давно уже не пробовал сладенького и что Пупий, радушный хозяин, друг и щедрый патрон, не откажет гостю в невинном удовольствии...

Тут-то и произошло непоправимое: вырвавшись, Агафо-

¹ Автору не удалось выяснить, почему в греко-римской античности развратников называли белой свеклой, а не как-то иначе. Однако факт есть факт.

кл наотмашь ударил гостя. Ударил смачно. От души.

Трудно сказать, явилось ли это необдуманное действие невольным протестом со стороны еще недавно свободного книдского гражданина или же Агафокл некстати вспомнил о Счастливой звезде, но то, что последовало за поступком Агафокла, известно достоверно: пока Пупиев полуприятель-полуклиент еще кувырчался в кровавых соплях, пытаясь разобраться, каким ветром его снесло с ложа, сам Пупий, брезгливо кривя чувственный рот, уже отдавал короткое приказание сбежавшимся по его зову рабам. Немедленным следствием приказа было водворение Агафокла в небольшой и как бы домашний Пупиев эргастул, находившийся тут же, на вилле.

То, что его даже не избили, вселяло самые черные подозрения. Их охотно подтверждал раб, раз в день носивший Агафоклу гнилую бурду. Так продолжалось неделю. Несомненно, хозяин решал: казнить ли провинившегося раба своей властью или же передать префекту для поучительного повешения на столбе.

Наконец его вывели на свежий воздух и сняли цепь, однако лишь для того, чтобы тут же приковать к другой цепи, сковывавшей вереницу осужденных. Легионеры-конвойные были недовольны задержкой и торопили кузнеца. Пупия не было видно, сколько Агафокл ни крутил головой. Он повеселел: казнь, по-видимому, откладывалась, утро было ясное, и в восточной части неба, невидимая, кроме него, ни одному

смертному в Ойкумене, не тая в лучах колесницы Гелиоса,
по-прежнему ярко сияла его Счастливая звезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.